

По игровому времени с тех пор, как он покинул окраинное кладбище, прошло чуть больше месяца.

Неожиданно оказалось, что он так быстро вернулся. И ещё неожиданнее было то, что благодать Вибии оказалось удивительно легко добыть...

Но Цзи Гуан, конечно, не был настолько глуп, чтобы появиться перед охотниками, ковыляя на раненой ноге.

Его бы сразу скрутили.

Цзи Гуан почесал щёку и почти ясно представил, как Анатолий, увидев его, начнёт шуметь и размахивать руками.

Поэтому он поступил хитрее. Днём внимательно понаблюдал за охраной. Сегодня как раз дежурили охотники — отец и сын.

Если охотники дежурят днём, ночью они уже не выходят в караул.

Поэтому Цзи Гуан решил подождать ещё час или два, прежде чем передать вещи. Возможно, столько ждать даже не придётся. Похолодало, темнеет теперь рано.

Когда после наступления темноты сменится караул, Мерон и Анатолий уйдут отдыхать. А сторожа, которые заступят вместо них, наверняка не рискнут выходить ночью за пределы кладбища. Если всё пройдёт гладко и удастся подойти достаточно близко, он просто передаст им вещи и попросит передать их Айберту. А сам, прихрамывая, развернётся и уйдёт, чтобы встретиться с Химайрой.

Чёрная шерсть Химайры ночью отлично сливается с темнотой. Он может подойти ближе, дожидаясь его и потом тихо увести отсюда.

Идеально.

...Хотя, может, всё-таки оставить письмо?

Пока нельзя объяснить историю с Химайрой. Но Цзи Гуан и не собирался присваивать заслуги себе. Химайра всё-таки житель леса. А жители окраинного кладбища всё равно живут за счёт этого леса.

Взаимный страх и вражда никому не принесут пользы. Ссориться с соседями всегда выходит себе дороже. Чем темнее и тяжелее времена, тем меньше стоит наживать врагов. Тем более что изначально у них нет глубокой вражды. Все конфликты появились из-за недоразумений и предубеждений.

Эх... преубеждение во все времена остаётся самой упрямой вещью.

Но мысль оставить письмо пришлось отбросить.

У него не было ни бумаги, ни пера.

Цзи Гуан, выросший в современном мире и всё ещё не окончивший университет студент, только сейчас осознал: бумага и письменные принадлежности здесь вовсе не те вещи, которые можно встретить на каждом шагу.

К тому же я и писать на местном языке не умею...

Хотя, вероятно из-за «божественного благословения», Цзи Гуан мог понимать местную речь, читать здешние книги и даже свободно разговаривать с людьми на их языке. Но всё это больше напоминало какое-то магическое изменение, которое невозможно объяснить с научной точки зрения.

Когда же дело касалось письма, в голове у него всплывали только знаки родного языка. И когда он пытался выводить что-то пальцем на земле, получались ровные угловатые иероглифы его родины.

Почему этот языковой плагин установился не до конца?

Получается, я наполовину неграмотный.

Кстати... если я напишу письмо на своём языке, местные вообще смогут его прочитать?

Цзи Гуан попробовал. Потом повернулся к Химайре и спросил об этом.

Серебряные глаза Химайры выражали чистейшее недоумение.

— Это буквы? Я не умею читать.

Цзи Гуан:

— ...Тогда почему у тебя дома есть книги?

— Подобрал, — Химайра слегка тряхнул ушами. — В них есть картинки луны и звёзд.

Цзи Гуан: ...

Ну ладно.

Значит, никаких писем. Они с Химайрой просто сыграют роль Санта-Клауса.

Если когда-нибудь появится возможность, он потом всё объяснит.

* * *

Наступила ночь.

Свет погас, и со всех сторон подступила густая тьма.

Для людей с плохим ночным зрением такая темнота всегда вызывает тревогу. Особенно сегодня. Луны на небе не было. Точнее, всё небо снова затянули тяжёлые тучи.

Кто знает, не начнётся ли снова буря.

— Ну что, Химайра?

— Мм... их больше нет, — ответил Химайра.

Его звериные глаза в темноте светились почти как два фонаря. Он оглядел всё вокруг и убедился, что охотники у ворот кладбища уже сменились.

— Тогда прошу тебя.

— Угу...

Химайра поднял Цзи Гуана на руки и осторожно донёс его до самой границы, на которой дежурные сторожа ещё могли заметить чужака.

Потом опустил его на землю и тревожно обошёл вокруг человека.

— Будь осторожен, — сказал Химайра.

— Всё нормально, — Цзи Гуан похлопал его по мощной руке. — Подожди меня немного. Я только передам свёрток и сразу вернусь.

Сказав это, Цзи Гуан опёрся на меч и, прихрамывая, направился к кладбищу.

На кладбище горело много факелов.

Погода стала холодной, и ламповые бабочки, которые раньше освещали кладбище, почти все погибли. Без этих удобных фонарей пришлось использовать факелы. Свет от них был хоть и менее удобен, чем от бабочек, зато в холодную погоду факелы давали хотя бы немного тепла.

— Кто там?!

Цзи Гуан не скрывал своих шагов. Да и не смог бы. Когда он, подпрыгивая, приблизился, шум сразу услышали сторожа, только что заступившие на смену. Один из них схватил рог, другой нервно поднял лук, словно перед лицом врага.

— Подождите! Это я, это я! Латус!

Цзи Гуан поднял руку и замахал издали, сразу назвав своё имя.

— ...?

Сторожа растерялись и нерешительно переглянулись.

Пока они колебались, Цзи Гуан наконец доковылял до круга света от факелов. В свете огня стали видны его необычные черты лица.

— Это ты...? — сторож всё ещё сомневался. — Почему ты вернулся?

□Выбор:

Просто бросить вещи внутрь и уйти.

Объяснить и попросить передать Айберту.

Объяснить и попросить передать Мерону.□

— Я пришёл кое-что передать, — объяснил Цзи Гуан и достал свёрток. — Можете передать это Айберту?

— Что это? — сторож внимательно осмотрел его и спустя некоторое время спросил.

□Выбор:

Сразу показать содержимое свёртка.

Сохранить тайну и придумать оправдание.□

Цзи Гуан на секунду задумался. Он вспомнил, как однажды помогал Айберту передать лекарство Лисе. Тогда Анатолий рассказывал, что раньше кто-то из жителей кладбища тайком пил чужие зелья.

— Мм...

Цзи Гуан без колебаний выбрал второй вариант. Лицо его оставалось совершенно спокойным.

— Это вещь, которую господин Айберт попросил меня найти. Если открыть упаковку, она испортится. Сначала её должен обработать священник, и только потом вы сможете ею пользоваться. В общем, Айберт попросил меня обращать внимание во время путешествия. А потом я встретил одного... кхм... человека и неожиданно получил довольно много таких вещей. Поэтому я специально сделал крюк и вернулся сюда.

□Проверка доверия...□

□Окраинное кладбище: уровень связи 2.□

□Вы друг кладбища. Человек, принёсший благодать и чудо. Герой, защитивший всех во время звериной волны.□

Сторож медленно опустил лук. Внутри он почти безотчётно решил довериться.

Серьёзно посмотрев на Цзи Гуана, он сказал:

— Я понял.

Потом подошёл ближе и, когда Цзи Гуан доковылял до ограды, принял у него через щель свёрток.

На ощупь было невозможно понять, что внутри. Свёрток казался только слишком лёгким.

Сторож тут же велел человеку рядом отнести его Айберту, а сам снова обернулся и посмотрел на раны на руках и ногах Цзи Гуана.

— Ты...

Он осёкся на полуслове. В голосе уже слышалось беспокойство.

— Подожди немного. Когда придёт господин Айберт, может быть, он разрешит тебе остаться здесь и перевести дух... Точно, я сейчас пошлю за господином Мероном и остальными.

— А? Нет-нет-нет, не надо, — Цзи Гуан поспешно замотал головой.

Лицо у него застыло, и он неловко пробормотал:

— Если учитель меня увидит, мне точно влетит. И ещё...

И сбежать уже точно не получится.

Стоило только подумать о том, что он не пошёл в человеческий город, как велел Мерон, а самовольно ушёл в лес, да ещё и сдружился с «демоном», которого тот ненавидел, а потом вернулся весь израненный...

Зная характер Мерона, трудно было представить, что его не схватят на месте и не устроят ему разнос.

И Анатолий, скорее всего, тоже не встанет на его сторону.

Так что нет. Лучше не надо.

Он ведь пришёл в темноте именно затем, чтобы не столкнуться с ними.

Убедившись, что свёрток действительно понесли к Айберту, Цзи Гуан тут же без лишних колебаний начал прощаться.

— Ну, раз я всё передал, тогда пойду. Не буду мешать вам на дежурстве. Пока!

— Эй? Подожди...

Как Цзи Гуан и ожидал, трусливые и нерешительные ночные сторожа ни за что не осмелились бы сами открыть ворота и пуститься за ним в темноту.

Он заковылял прочь, торопливо переставляя ноги и стараясь идти быстрее, но раненая нога всё равно не давала разогнаться. Когда он вышел из круга света кладбищенских факелов, в темноте не заметил камень под ногами, споткнулся и с шипением полетел вперёд.

И тут же врезался в тёплую, мягкую, упругую грудь, покрытую мехом.

Химайра, который всё это время тревожно кружил неподалёку, поймал его точно и крепко. Он сгрёб своего человека в объятия, потом без колебаний подхватил одной рукой и тут же рванул прочь.

Химайра подхватил его под бёдра, и Цзи Гуан всем телом повис у него на плече. От этого внезапного рывка у него сразу закружилась голова.

— Помедленнее, помедленнее, Химайра. У меня сейчас голова закружится.

— Потерпи. Ради безопасности сначала нужно вернуться в лес.

Человек благополучно оказался рядом, и сердце Химайры, всё это время не находившее себе места, наконец успокоилось.

Он радостно мчался сквозь ночь и едва сдерживался, чтобы не завывать по-волчьи.

Стоило волку ещё прибавить, как у Цзи Гуана вдруг возникло странное чувство, будто он несётся на собачьей упряжке. Ветер тут же растрепал ему волосы.

* * *

Тем временем в другом месте.

Айберту, который ещё не спал, постучали в дверь. Узнав, зачем пришёл сторож, он сразу помрачнел и безжалостно отчитал его.

— У вас совсем нет осторожности. Чудовищ, умеющих менять облик, и злодеев, владеющих магией, бесчисленное множество. Если кто-то выглядит знакомым, это ещё не значит, что он и есть тот, за кого себя выдаёт.

Сторож застыл, сжимая в руках свёрток и не зная, что делать.

Айберт вздохнул и концом трости смахнул свёрток на пол.

С суровым лицом он уставился на него, но открывать сразу не стал. Вместо этого велел сторожу немедленно позвать Мерона, а заодно отправить Анатоля присмотреть за «Латусом» у ворот.

Но «Латус» уже давно исчез.

То, что он растворился без следа, только усилило осторожность Айберта.

И правда, разве это не странно?

Глубокой ночью божественный избранник, который уже должен был уйти в путь, вдруг возвращается и заявляет, что принёс Айберту вещь, которую тот якобы просил.

Уж кто-кто, а сам Айберт точно знал, просил ли Цзи Гуана что-нибудь искать. А значит, это была ложь.

Мерон пришёл очень быстро. Следом за ним явился и Анатоль.

Когда все собрались, Айберт коротко объяснил произошедшее и ткнул тростью в свёрток, собираясь наконец посмотреть, что внутри.

Анатоль мрачно спросил:

— Кто-то выдавал себя за Латуса?

Голос у него был резким, лицо напряжённым, но в глубине глаз уже проступало беспокойство.

Кто-то так открыто притворился Латусом и так точно пришёл именно к кладбищу. Тут поневоле задумаешься, не случилось ли чего с самим Цзи Гуаном.

Айберт не ответил. Он просто поддел тростью завязку на свёртке.

Свёрток раскрылся.

Ничего не произошло.

Тогда он подцепил тростью дно и подтянул его, показывая содержимое.

Шурх...

Изнутри одна за другой посыпались на пол бесчисленные изумрудно-зелёные травы. В глазах Айберта каждая из них будто излучала мягкое божественное сияние.

Тяжёлая тишина сдавила всем горло.

Мир вдруг стал неестественно медленным и пугающе ясным.

Рука Айберта дрогнула. Трость с глухим стуком упала на пол. Он широко раскрыл глаза, губы его задрожали, потом шаг за шагом подошёл ближе, опустился на корточки, бережно поднял свёрток и осторожно высыпал остатки содержимого.

— Благодать... Вибии?

Голос Айберта пересох.

— Это... это всё оно?

В эти времена, когда благодати почти невозможно найти, этих тридцати с лишним стеблей хватило бы, чтобы купить целый город.

Мерон застыл на несколько секунд, потом резко помрачнел и сразу собрался выходить.

— Мерон?

— ...Это был Латус.

Мерон произнёс это без малейших колебаний:

— Скорее всего, он не пошёл в человеческий город, а отправился в лес. В прошлый раз он тоже пришёл к нам через лес и принёс благодать. Похоже, он снова вернулся туда искать ещё.

Но почему Латус, передав вещи, не остался?

С источником благодати что-то не так?

Какую цену Латус заплатил, чтобы добыть столько благодати?

Мой ученик...

Он сейчас в опасности?

Мерон тут же захотел схватить оружие и пуститься следом, чтобы вернуть его.

Сердце Анатоля резко ухнуло вниз.

Он знал больше остальных. Когда-то Цзи Гуан уже рассказывал ему, откуда взялась эта

благодать.

Цзи Гуан всё время считал, что его спас тот самый лесной «зверолюд с волчьей головой, козьими рогами, змеиным хвостом и львиной гривой» и заодно оставил ему это.

И хотя Анатолий тогда сразу возразил ему и сказал, что этот «зверолюд» на самом деле всего лишь демон с жалкой маскировкой, чудовище с дурной славой, и благодать никак не могла исходить от него...

Цзи Гуан в ответ лишь нерешительно кивнул, так и не сказав ничего определённого.

И поди пойми, поверил он тогда словам Анатолия или нет.

Лицо Анатолия то белело, то зеленело.

Нет... только не это.

Пробормотав это себе под нос, он совсем потерял покой. Его тоже мучила мысль, какой ценой Цзи Гуану досталось столько благодати. Беловолосый юноша торопливо шагнул следом за Мероном.

Он хотел пойти вместе с ним.

Но было поздно.

Грянуло.

Охотники — отец и сын — ещё не успели даже начать спорить, кто пойдёт искать, а кто останется сторожить дом, как внезапная молния и раскат грома перечеркнули все их планы.

Молния распоролла ночное небо.

Тяжёлые тучи, копившиеся уже давно, наконец не выдержали и обрушили вниз новую грозу.

Застучало, зашумело.

Дождь хлынул яростный и плотный, такой, что, казалось, всю лесную чащу затянуло сплошной стеной воды, сквозь которую невозможно открыть глаза.

Даже самые крепкие факелы не могли выдержать такого ливня. Оранжево-красное пламя

затрепетало, заметалось и в конце концов нехотя погасло.

Кладбище мгновенно погрузилось в крошечную тьму. Идти стало почти невозможно.

Какими бы искусными ни были охотники, перед природой и они оставались бессильны.

* * *

Осенний дождь принёс с собой новый холод. От воды тянуло сырой стужей, которая въедалась в кости и никак не рассеивалась.

Внезапная гроза помешала Химайре унести человека домой.

Химайра не любил дождь.

Вернее, не сам дождь. Он терпеть не мог промокать.

Шерсть у него была очень густой. Двойной мех хорошо защищал от зимнего холода, но стоило ему промокнуть, как сох он потом бесконечно долго, а если не уследить, ещё и начинал неприятно пахнуть.

Поэтому Химайра, прижимая человека к себе, укрылся на ветвях большого дерева. Он специально выбрал самое густое дерево, чтобы крона задерживала большую часть дождя.

Конечно, отдельные капли всё равно прорывались сквозь щели между листьями и били Химайру по спине. Двойной мех промокал не так-то просто, но и сох потом долго. Такой редкий дождь, просачивавшийся сквозь листву, он ещё кое-как мог выдержать.

А вот Цзи Гуана он укрыл целиком.

Его огромное тело без труда укутало человека целиком. Химайра прижал его к себе, опустил волчью голову ему на макушку и накрыл сверху мягкой гривой, словно тёплым шарфом. Так ни одна капля не попадала на раненого Цзи Гуана, а в холодной осенней сырости он ещё и получал надёжное живое тепло.

<http://bllate.org/book/16948/1582741>